

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-25-38

УДК 93/91a

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.Н. ПАВЛОВА
КАК ИСТОРИКА-СИБИРЕВЕДА В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛА XXI вв.****Ирина Александровна Силаева**

Нефтяной институт (филиал) Федерального государственного бюджетного
учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»
г. Нижневартовск, Тюменская область, ХМАО-Югра, Россия,

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1817-9868>

sheflera77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке научного наследия известного отечественного историка 1960-х – 1970-х гг. П.Н. Павлова в работах исследователей последней четверти XX – начала XXI вв. М.М. Громыко, Г.Ф. Быкони, Ю.В. Журова, А.И. Раздорского, Л.Э. Мезит, И.П. Павловой, Д.Я. Резуна, Н.Н. Покровского и А.И. Раздорского.

В историографии указано на освещение в трудах П.Н. Павлова многообразных аспектов промыслового освоения Сибири в XVII в.

Исследователи творчества П.Н. Павлова, единодушно давшие высокую оценку его книгам и статьям, указали, что ученый определил влияние пушного промысла на расширение внутрироссийских и международных хозяйственных связей.

К числу наиболее значимых положений в работах П.Н. Павлова ряд историков отнес его выводы о том, что промысловая колонизация и заселение Сибири в XVII в. сказались на уменьшении соболиного поголовья, вплоть до его истребления в крае, а также динамике и характере социально-экономического развития восточных регионов России в то время.

В статье определены основные труды П.Н. Павлова («Пушной промысел в Сибири XVII в.» и «Промысловая колонизация Сибири в XVII в.») из опубликованных исследователем более тридцати научных работ. П.Н. Павловым выявлены разнообразные особенности промыслового освоения края. На основе многочисленных

финансово-хозяйственных документов по Мангазейскому, Илимскому, Енисейскому и Якутскому уездам П.Н. Павловым раскрыты механизмы добычи пушнины сибиряками как главного вида их деятельности, а не попутного, определен характер налогового обложения сибирского населения – и аборигенного, и пришедшего на постоянное жительство русского. П.Н. Павловым были изучены и виды добываемого меха, и орудия самого промысла, и социальная принадлежность сибирских промышленников.

Ключевые слова. П.Н. Павлов, историография его творчества, пушной промысел, колонизация Сибири в XVII в., место трудов П.Н. Павлова в отечественном историческом сибиреведении

Для цитирования: Силаева И.А. Творческое наследие П.Н. Павлова как историка-сибироведа в трудах исследователей последней четверти XX – начала XXI вв. // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 1. С. 25-38
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-25-38

Original article

THE CREATIVE HERITAGE OF P.N. PAVLOV AS A SIBIREVEDA HISTORIAN IN THE WORKS OF RESEARCHERS OF THE LAST QUARTER OF THE 20TH - BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES.

Irina A. Silaeva

Oil Institute (branch) of the

Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Ugra State University"

Nizhnevartovsk, Tyumen Region, KhMAO-Yugra, Russia

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1817-9868>

sheflera77@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the assessment of the scientific heritage of the famous Russian historian of the 1960s - 1970s P.N. Pavlov in the works of researchers of the last quarter of the XX – early XXI centuries M.M. Gromyko, G.F. Bykoni, Yu.V. Zhurov, A.I. Razdorsky, L.E. Mezit, I.P. Pavlova, D.Ya. Rezun, N.N. Pokrovsky and A.I. Razdorsky.

The historiography indicates the coverage in the works of P.N. Pavlov of the diverse aspects of the commercial development of Siberia in the XVII century.

Researchers of P.N. Pavlov's work, who unanimously praised his books and articles, pointed out that the scientist had determined the influence of fur trade on the expansion of domestic and international economic ties.

Among the most significant provisions in the works of P.N. Pavlov, a number of historians attributed his conclusions that the commercial colonization and settlement of Siberia in the XVII century affected the decrease of the sable population, up to its extermination in the region, as well as the dynamics and nature of the socio-economic development of the eastern regions of Russia at that time.

The article identifies the most fundamental works of P.N. Pavlov ("Fur trade in Siberia of the XVII century" and "Commercial colonization of Siberia in the XVII century") from more than thirty scientific works published by the researcher. P.N. Pavlov identified various features of the commercial development of the region. On the basis of numerous financial and economic documents on the Mangazey, Ilim, Yenisei and Yakut counties, P.N. Pavlov revealed the mechanisms of fur extraction by Siberians as their main type of activity, and not by the way, determined the nature of the tax taxation of the Siberian population – both aboriginal and Russian who came to permanent residence. P.N. Pavlov studied the types of fur produced, and the tools of the trade itself, and the social affiliation of Siberian industrialists.

Keywords. P.N. Pavlov, historiography of his work, XVII century., Fur industry, colonization of Siberia, the place of work of P.N. Pavlov in domestic historical breeding

For citation: Silaeva I.A. The creative heritage of P.N. Pavlov as a sibireveda historian in the works of researchers of the last quarter of the 20th - beginning of the 21st centuries. *Cultural landscape of the regions*. 2024. Vol. 6. №1. P. 25-38 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-25-38

К числу наиболее видных отечественных историков-сибиреведов 1960-х – 1970-х гг. относится красноярский исследователь Павел Николаевич Павлов.

Обстоятельнее всего его труды, главным образом работы о пушном промысле в Сибири XVII в., рассмотрены М.М. Громько, Г.Ф. Быконой, Ю.В. Журовым и особенно А.И. Раздорским.

По определению И.П. Павловой, промысловое освоение Сибири являлось основной сферой научных интересов П.Н. Павлова [9, с. 138].

М.М. Громько нашла вполне оправданным использование П.Н. Павловым при изучении добычи пушнины (помимо таможенных книг) других документов: воеводских и таможенных отчетов, «ценовых росписей» и приходных книг натурального сбора натуральной пошрины. С ее точки зрения, ведение таможенных книг с большой точностью позволило П.Н. Павлову шире, чем его предшественникам, показать социальное положение обложенного налогом населения, исследовать развитие пушного промысла вообще [4, с. 125].

М.М. Громыко писала о том, что любая работа, открывающая читателю историю Азиатской России, касается в той или иной степени добычи меха. Исследовательница отметила, что рост спроса на сибирскую «мягкую рухлядь», а также запросы на нее московского правительства усиливали приток в Сибирь русских промышленников. Обложение пушной повинностью и место пушнины в государственной казне, по мнению исследовательницы, долгое время определяли политику колонизации сибирского региона. Поэтому столь важно изучение П.Н. Павловым истории пушного промысла и его значения в социально-экономических условиях в тот период, когда он играл ведущую роль в Сибири [4, с. 125].

Согласно М.М. Громыко, П.Н. Павлов, прибегнув к исследованиям зоологов, охотоведов и географов, привел сведения о численности поголовья и территориях заселения животными Сибири. Процесс их массового истребления промышленными людьми и аборигенами был также исследован П.Н. Павловым. Ученый применил разработанную зоологом В.А. Тавровским методику расчета поголовья соболей по наивысшему их уровню добычи. При этом П.Н. Павловым был проанализирован материал, относящийся к пушному промыслу в Мангазейском, Енисейском, Якутском и частично в Илимском уездах с учетом географического расположения соболя и качества меха животного.

М.М. Громыко, выделявшая отдельный термин «покрута на соболином промысле в Сибири XVII в.», видела ценность книги П.Н. Павлова в том, что не вполне изученный историками процесс колонизации сибирского региона с появлением труда П.Н. Павлова становится более понятным и дает основу для анализа влияния освоения Сибири на социально-экономическое развитие государства [4, с. 126]. По наблюдениям автора, П.Н. Павлов отметил закрепление крестьян, прибывших в Сибирь как феодально зависимых из места их выезда, но в то же время отсутствие феодальной ренты при промысле меха в Сибири. М.М. Громыко указывает на то, что П.Н. Павловым рассмотрена деятельность мелких предпринимателей, организованных в артели или ватаги.

По словам М.М. Громыко, с присваивающим промыслом П.Н. Павловым связывается определение своеуженника, с отличием его от покрученника [4, с. 127].

Как представлялось М.М. Громыко, данные П.Н. Павлова помогают проследить внутреннюю политику, судить о налоговом обложении (направленном на удовлетворение потребностей московского правительства) всех категорий населения Сибири в XVII веке. М.М. Громыко отмечено, что П.Н. Павлов анализирует пушной промысел в финансовом отношении и сравнивает его с земледельческим, поскольку заселение Сибири в XVII в. способствовало и развитию земледелия в крае.

Как полагала М.М. Громыко, причиной увеличения населения в Сибири, П.Н. Павлов считал расцвет соболиного промысла. Преобладание востребованности именно соболиной продукции, также установленное П.Н. Павловым, объяснено историком тем обстоятельством, что промысел других видов пушных зверей не оправдывал затраты на организацию самой добычи меха [4, с. 126].

В оценке ученого выделение П.Н. Павловым групп промышленников и природы самого пушного промысла свидетельствует о степени товарности, но исключают развитие при своем взаимодействии. М.М. Громыко называет пушнину не товарной и подчеркивает, что не любой наемный труд был капиталистическим. М.М. Громыко подчеркивала, что пушнина способствовала мелкотоварным отношениям, что задерживало социальную дифференциацию.

На взгляд М.М. Громыко, П.Н. Павловым дана многообразная характеристика добычи пушнины, как при мелком, так и при крупном промысле. Также она отметила, что пушной промысел носил народный характер. М.М. Громыко подчеркнуто, что П.Н. Павлов внес неоценимый вклад в изучение истории Азиатской России [4, с. 125].

Г.Ф. Быконя и Ю.В. Журов вслед за М.М. Громыко констатировали существование в Сибири XVII в., как выяснено П.Н. Павловым, множества промысловиков-одиночек без организованного снаряжения и промысла. Учёный нашел любопытным такой вид предпринимательства населения и пытался выяснить предпосылки формирования данного слоя промышленных людей. П.Н. Павлов определил процент (56, 6) промысла ими соболей в тот период.

Как заметили исследователи, П.Н. Павловым подсчитано количество промышленников и охотников, он предложил разделить все население Сибири на разные сословные слои. Прибытие в Сибирь новых промышленников и их количество тоже нашли отражение в работах П.Н. Павлова. Ученый увидел в среде промышленников группы с соответствующими социальными и имущественными характеристиками (промышленники без покрученников с добычей до 20 соболей в год, промышленники с одним покрученником с добычей 21 – 100 соболей в год, промышленники с двумя или тремя покрученниками со 101 – 200 соболями добычи и группа охотников с четырьмя покрученниками с общим промыслом более 200 соболей в год).

Г.Ф. Быконя и Ю.В. Журов считали, что использование таможенных книг и обработанные П.Н. Павловым статистические материалы осветили ранее не затронутые в источниковедении проблемы истории Сибири.

Как заключили авторы, посредством изучения взаимодействия человека и природы на протяжении почти трех столетий ученым сделан вывод о том, что политика московского правительства способствовала истощению соболиного поголовья уже во второй половине XVII в.

Те же красноярские историки указали, что в монографии П.Н. Павлова «Пушной промысел в Сибири XVII в.» освещены такие вопросы, как географическое размещение пушных зверей, объем и разнообразие добываемой пушнины, оценка меха на местном рынке и в Москве, способы промысла охотниками пушнины. П.Н. Павловым показано, что 1640-е годы явились периодом наивысшего развития пушного промысла, а до 1670 – 1680-х гг. соболей в Сибири было добыто до 7 млн. [3, с. 155].

Соболиный промысел, по заключению Г.Ф. Быкони и Ю.В. Журова, рассматривался П.Н. Павловым в системе хозяйствования в Сибири, то есть с учетом формы эксплуатации территорий со стороны обываченного населения и русских промышленников. П.Н. Павлов учел и политику «не вмешательства» правительства в территориальные условия пушных угодий и «не включения» ее в виды коллективного и индивидуально-подворного владения [3, с. 156]. Такое положение дел П.Н. Павлов объяснил размерами пушного налога и не принадлежностью его к феодальной ренте.

В оценке Г.Ф. Быкони и Ю.В. Журова, П.Н. Павловым указано на утаивание части пушнины от налогообложения, что не позволяет дать вполне четкую экономическую характеристику собственности промышленников и соответственно наполнения казны.

Как считают исследователи, П.Н. Павловым раскрыта «функциональная деятельность промышленных людей в период освоения Сибири с последующим складыванием постоянного населения Азиатской России». П.Н. Павловым определено это явление как «промысловая колонизация». Ученым рассмотрены судьбы и повседневная деятельность до тысячи промышленных людей, проанализированы факты их участия в промыслах в Сибири [3, с. 157].

Г.Ф. Быконя и Ю.В. Журов подчеркнули, что изучать пушной промысел на основе только работ С.В. Бахрушина и В.И. Шункова с выходом в свет работ П.Н. Павлова уже невозможно. П.Н. Павлов рассмотрел промышленников пушнины с разнообразных точек зрения: как социальный слой с учетом территориальной принадлежности, происхождения, поземельных отношений, ясачной политики, эволюции социальных отношений на промысле, отношения к типу промыслового хозяйства, с учетом удельного веса этого хозяйства, проявления классового противостояния в пушном промысле [3, с. 158].

Санкт-петербургский ученый А.И. Раздорский при рассмотрении книг П.Н. Павлова, посвященных пушному промыслу Сибири XVII в. [7; 8], отметил тщательность и всесторонность изучения темы замечательным красноярским историком.

По указанию А.И. Раздорского, в одной из этих книг [7] показано, что сибирская пушнина распространялась не только на русских рынках. Купля-продажа

сибирского меха приводила к активному развитию торгово-экономических связей Сибири с европейской частью России. На взгляд А.И. Раздорского, П.Н. Павловым систематизированы данные о пушном промысле и выяснено, как пушнина обогащала государственную казну. А.И. Раздорский полагал, что П.Н. Павлов глубоко с применением количественных и качественных экономических показателей, раскрыл историю добычи пушнины многими сибиряками, причем в качестве основного вида их деятельности, а не попутного, как представлялось ранее [11, с. 65].

А.И. Раздорский указал на главные источники, использованные П.Н. Павловым, – таможенные книги, приходные книги натурального сбора десятинной пошлины, «соболиные» книги, а также книги отпускные, явчие, поголовного сбора, приходные денежные, записной пошлины, хранившиеся в фонде Сибирского приказа.

По наблюдению А.И. Раздорского, чрезмерно подробными П.Н. Павлову виделись таможенные книги, практически исключившие факты сокрытия промышленниками количества добытой пушнины. исследователь признал П.Н. Павлова знатоком таможенных книг, обратив особое внимание на методику и трудоемкость их обработки. Таможенные книги по Мангазейскому, Енисейскому, Якутскому и Илимскому уездам, а также таможенные книги Северного речного пути (Великий Устюг, Сольвычегодск, Тотьма), содержащие редкие сведения о ценах на пушнину и меховые изделия, были изучены П.Н. Павловым. А.И. Раздорский подчеркнул наличие в работах П.Н. Павлова статистических материалов относительно сибирских уездов (Березовского, Мангазейского, Илимского и центральной Якутии) и данных о вывозе меховых изделий представителями социальных групп в Сибири XVII в., с указанием при этом на ассортимент и цену меха [6, с. 89; 11, с. 67].

Изучая соболиные промыслы на основе таможенных книг, ученый отметил, что такая пошлина взималась не только за пушной, но и за другие (слюдяной, соляной, рыбный, зверовой морской) промысел. Отношение московского правительства к пушному промыслу П.Н. Павловым представлено отчасти через призму натурального десятинного сбора, являвшегося промысловым налогом. Налоги с пушнины взимались дважды (за добычу и за перекуп) [11, с. 69].

А.И. Раздорский констатировал, что П.Н. Павловым проанализирован пушной промысел в процессе его эволюции в Сибири, обобщены сведения о притоке пушнины в государственную казну с присоединением Сибири к России, выяснены особенности пушной торговли в XVII в., переживавшей тогда расцвет [11, с. 66].

На взгляд А.И. Раздорского, П.Н. Павлов сумел показать, как в XVII в. возросло значение торговли пушниной в экономике России, раскрыл ее товарность и масштабы распространения на рынках. Пушнина экспортировалась в зарубежные

страны, влияла на расширение экономических международных связей. Она составляла главный предмет российского вывоза, являлась основным товаром на ярмарках, была удобна для транспортировки с целью розничной и оптовой торговли [11, с. 67; 4, с. 126].

А.И. Раздорский, говоря об изучении П.Н. Павловым пушного промысла, отмечал, что ученый не только рассмотрел его ценность в XVII в., но и сравнил роль «мягкого золота» в последующие два столетия.

Объем добываемой пушнины (с учетом соотношения разных ценных мехов) повлиял на доходность государственной казны, – пришел к заключению П.Н. Павлов. Наиболее ценным мехом («царем дикой пушнины» и «мягким золотом»), по определению П.Н. Павлова, являлся соболь, мех которого не имел переизбытка и всегда активно вывозился на местные и зарубежные рынки. Он описал оружие и технические приспособления охотников, техническую организацию способов добычи зверя. Количество охотников-промышленников в Восточной и Западной Сибири также было определено П.Н. Павловым, причем он подсчитал, сколько добыто меха на каждого охотника в целом в XVII в. [11, с. 67].

Более широко труд охотников, их территориальную и социальную принадлежность П.Н. Павлов рассмотрел в учебном пособии, изданном в 1974 г. [7]. А.И. Раздорский не обошел вниманием изучение П.Н. Павловым особенностей формирования промысловых семей, отношений добытчиков пушнины с коренным населением Сибири, социальных конфликтов и другие формы взаимодействия промышленников. По замечанию А.И. Раздорского, П.Н. Павлов отнес 90% добычи соболей в XVII в. к Мангазейскому, Илимскому, Енисейскому и Якутскому уездам [11, с. 68].

Автор отметил многосторонность трудов П.Н. Павлова и назвал их своеобразными энциклопедиями сибирского пушного промысла [11, с. 69].

Помимо изучения исследований зоолога В.А. Тавровского, историк обратился к работам К.Д. Нумерова, что способствовало точному исследованию изменяющейся численности поголовья соболей в сибирском крае в разные периоды XVII в. Относительно других ценных пород пушнины, добываемых попутно в Сибири того периода, важен вывод ученого о «второстепенной» роли промысла бобров, лисиц, белок, песцов, куниц, горностаев, выдр, росомех, рысей, волков, судя по сведениям П.Н. Павлова о соотношении такой пушнины. Таким образом, П.Н. Павлов выявил, что до последней четверти XVII в. охота в основном была исключительно соболиной [11, с. 67].

По замечанию А.И. Раздорского, П.Н. Павлов описал получение пушнины московским правительством от коренного и различных социальных групп русского населения. Такое дробление основывалось на наличии у охотников продуктов и снаряжения для ведения промысла. А.И. Раздорский вслед за М.М. Громыко

отметил, что «своеужинники» и «покрученники» были типичны для того периода. П.Н. Павлов обратил внимание на заключение договоров о месте охоты в угодьях ясачного населения и выяснил количество промысловых групп. Ученый второй половины XX в. наряду с налогами рассмотрел и покругу как договор найма, составляемый в зависимости от договоренности письменно либо устно [11, с. 65].

Причину использования таможенных книг в исследованиях П.Н. Павлова, А.И. Раздорский видел в полноте их показателей. Наиболее ценный материал содержался в приходных книгах натурального сбора десятинной пошлины («соболиных книгах»). А.И. Раздорским отмечено проведение П.Н. Павловым подсчетов по документам, в которых отсутствовали итоговые показатели. П.Н. Павлов использовал методику классификации сведений, содержащихся в таможенных книгах, в то же время им составлялись регесты.

Внимание ученого привлекли и стоимость «мягкой рухляди», разнообразие товаров, изготовленных из нее, понижение и повышение ее цены в течение XVII столетия. Красноярский историк проанализировал пушной промысел на основе изменяющихся ежегодных показателей по пушнине, количественных данных, территориальных условий. Он отразил в статистических таблицах куплю-продажу пушнины по нескольким сибирским уездам, разделяя участников товарооборота на социальные группы. Исследование П.Н. Павлова выявило, в частности, снижение поголовья соболя к концу XVII в.

На взгляд А.И. Раздорского, помимо таможенных книг, П.Н. Павлову удалось использовать данные из ценовых росписей пушнины, отписок, челобитных воевод и таможенных голов, ясачных книг [11, с. 66].

Изучая расцвет соболиного промысла, П.Н. Павлов отметил тот факт, что поголовье зверей в других странах являлось малочисленным, что придавало главенствующую роль в качестве поставщика «мягкой рухляди» Сибири. По мнению А.И. Раздорского, П.Н. Павлов не ограничился в своем исследовании рубежом веков и изучал пушной промысел в следующем после расцвета добычи пушнины XVIII в., отметив, что в 1750-х гг. пушнина утрачивает свое былое значение для государственной казны, составив всего 1% от всех поступающих в нее доходов.

П.Н. Павлов отдал в своем исследовании приоритет соболиному промыслу. Добыча остальной пушнины, на взгляд ученого, играла второстепенную роль ввиду попутной их добычи.

А.И. Раздорским отмечены подробность изучения П.Н. Павловым способов охоты, использование промысловиками технических приспособлений, данные о которых были почерпнуты красноярским историком у опытных охотоведов. А.И. Раздорским выявлена ценность трудов П.Н. Павлова и для последующих этнографических исследований [11, с. 67].

Санкт-Петербургский ученый считал, что учебное пособие П.Н. Павлова явилось тематическим продолжением предыдущей монографии. В «Промысловой колонизации...» П.Н. Павлов в большей степени поставил в центр исследования народ и его занятия [11, с. 67]. Здесь для красноярского историка героями являлись охотник-промысловик и торговец. Изучаемые регионы Сибири в данной книге остались прежними, ввиду их главенствующей промысловой роли. П.Н. Павлов сделал вывод о том, что в 1620-1680-е гг. данные регионы поставляли $\frac{3}{4}$ соболя в казну и свыше 90% всей добычи в Сибири.

А.И. Раздорский подчеркнул, что злоупотребления ясачных сборщиков, носившие или единичный, или массовый характер, также нашли отражение во второй книге П.Н. Павлова.

П.Н. Павлов перечислил способы приобретения промысловиками земельных угодий в Сибири: силовой захват, покупка, аренда, самовольное использование для охоты [11, с. 67].

А.И. Раздорский заметил, что для П.Н. Павлова наиболее распространенная среди них форма – это самовольная охота, а также то, что при изучении территорий П.Н. Павловым было выявлено Центральное и Среднее Поморье, выходцами из которых являлись сибирские промышленники. Поморье явилось «поставщиком» промышленников в Сибирь, составивших в результате $\frac{2}{3}$ всего количества населения Азиатской России. А.И. Раздорский отметил и преимущество Северного над Центральным Поморьем в количестве переселенцев Сибири.

Изучая пушной промысел, П.Н. Павлов пришел к объяснению условий, в которых оказались одиночки-промышленники и промысловые артели. Со временем, по мнению красноярского ученого, преобладающую роль в добыче «мягкой рухляди» стали играть мелкие добытчики. А.И. Раздорский вслед за М.М. Громыко отметил вывод П.Н. Павлова об отсутствии феодальной ренты при промысле пушнины в Азиатской России.

А.И. Раздорский присоединился к выводу П.Н. Павлова о покруте в пушном промысле как примитивной форме капиталистических отношений, организованных посредством кабалы и личной зависимости наемного охотника от нанимателя-промысловика.

По замечанию Л.Э. Мезит, с 1969 г. П.Н. Павлов начинает издавать статьи о сибирском пушном промысле, в том числе в красноярских сборниках «Из истории Сибири».

Красноярская исследовательница также отметила, что пушнина, судя по результатам исследования П.Н. Павлова, приносила доход в государственную казну в виде одной пятой части общего государственного дохода. Также Л.Э. Мезит указала на то, что для П.Н. Павлова ведущим социальным слоем в пушном промысле являлись мелкие предприниматели. [6, с. 89].

Д.Я. Резун отнес П.Н. Павлова к сторонникам концепции опережающих темпов развития Сибири в XVII в. в сравнении с европейской частью России. Д.Я. Резун находил, что ведущими, по мнению П.Н. Павлова, в промысловой сфере того периода являлись раннебуржуазные отношения [12, с. 571].

Н.Н. Покровский писал о том, что П.Н. Павловым в результате тщательного изучения ясачных книг и других источников по истории добычи «мягкой рухляди» промышленниками Сибири в XVII в. были приведены конкретные статистические данные [10, с. 675].

В.А. Аракчеев утверждал, что самым значимым из исследований П.Н. Павлова стала ранняя статья о величине ордынского выхода, не отметив достоинства работ по истории Сибири [1, с. 5–18]. А.Ю. Конев назвал труды П.Н. Павлова классическими [5, с. 762].

До публикаций работ П.Н. Павлова, С.В. Бахрушин усматривал в понятии покрупты вид феодальной зависимости, в отличие от красноярского историка, относившего взаимодействие по покрупте к элементу ранних капиталистических отношений [2, с. 198].

Как мы видели, многие исследователи высоко оценили вклад П.Н. Павлова в изучение многообразных аспектов пушного промысла и пушной торговли в XVII в., то есть проблем, имеющих существенное значение для понимания путей социально-экономического развития Азиатской России и Московского государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракчеев В.А. Добрый человек Московской Руси: труды Андрея Павловича Павлова и их место на карте русской историографии // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. – Санкт-Петербург; Москва: Старая Басманная, 2022. – С. 5 – 18.
2. Бахрушин С.В. Научные труды: Избранные работы по истории Сибири XVI – XVII вв. Вопросы русской колонизации Сибири XVI – XVII вв. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – Ч.1. – 299 с.
3. Быконя Г.Ф., Журов Ю.В. Творческий путь сибирского историка (П.Н. Павлов 1921 – 1974 гг.) // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX – XX вв.). – Красноярск: Красноярский государственный педагогический институт, 1976. – Вып. 1. – С. 153 – 161.
4. Громько М.М. Рец.: П.Н. Павлов. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. // Известия Сибирского отделения Академии Наук СССР, 1974. Вып.1. – № 1 (226). – С.125 – 127.

5. Конев А.Ю. Феномен «иноземчества», ясак и дарообмен: народы Поволжья, Урала и Сибири в России конца XVI – начала XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Респ. Татарстан». – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 760–783.
6. Мезит Л.Э. Изучение истории Сибири на кафедре истории КГПУ в 1950–1970-е гг. // IX краеведческие чтения «Енисейская губерния: лица истории»: сборник материалов (г. Красноярск, 1–2 декабря 2021 года). – Красноярск: Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, 2022. – С. 88 – 94.
7. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в.: Учебное пособие. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1974. – 238 с.
8. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1972. – 400 с.
9. Павлова И.П. 90 лет со дня рождения Павла Николаевича Павлова, доктора исторических наук, историка-сибироведа // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2011 год. – Красноярск: Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, 2010. – С. 137–138.
10. Покровский Н.Н. Историография Сибири. XVI – первая пол. XIX вв. // Историческая энциклопедия Сибири. – Т. А – И. Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 671 – 680.
11. Раздорский А.И. Пушная торговля и промыслы в трудах П.Н. Павлова // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. – № 1. – С. 65 – 70.
12. Резун Д.Я. Павлов Павел Николаевич // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К – Р. – Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – С. 571.

REFERENCES

1. Arakcheev V.A. The Kindest man in Moscow Russia: the works of Andrei Pavlovich Pavlov and their place on the map of Russian historiography. The Russian state in the XVI – early XVIII century: a collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Andreevich Pavlov. St. Petersburg; Moscow: Staraya Bas-manskaya, 2022. P. 5. 18.
2. Bakhrushin S.V. Scientific works: Selected works on the history of Siberia of the XVI – XVII centuries. Questions of the Russian colonization of Siberia in the XVI – XVII centuries. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. Part 1. 299 p.
3. Bukonya G.F., Zhurov Y.S. Cottage cheese the path of the Siberian historian (P.N. Pavlov 1921 – 1974). Admissions are metaphorical and socio-political differ-

- ences of Siberia (XIX – XX centuries). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute, 1976. Issue 1. P. 153 – 161.
4. Gromyko M.M. Rez.: PH. Pavlov. Fur industry in Siberia of the XVII century. Krasnoyarsk, 1972. Proceedings of the Siberian Academic Department of Sciences of the USSR, 1974. Issue.1. N 1 (226). P. 125 – 127.
 5. Konev A.Y. The phenomenon of "foreignness", yasak and gift exchange: the peoples of the Volga region, the Urals and Siberia in Russia of the late XVI – early XVIII centuries. Zolotoordynskoe obozrenie. State Budgetary Institution «Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences Rep. Tatarstan». 2019. Vol. 7. N. 4. P. 760–783.
 6. Mezit L.E. The study of Siberia at the department of the KSPU station in the 1950s-1970s. IX kraevedcheskie chtenia «Yenisei province: Eastern personalities»: collection of materials (Krasnoyarsk, December 1-2, 2021). Krasnoyarsk: State University. University of Science of Krasnoyarsk. 2022. P. 88 – 94.
 7. Pavlov P.N. Commercial colonization of Siberia in the XVII century: Educational situation. Krasnoyarsk: Publishing house of the Krasnoyarsk State Pedagogical Institute, 1974. 238 p.
 8. Pavlov P.N. Fur trade in Siberia in the XVII century. Krasnoyarsk: Publishing house of the Krasnoyarsk State Pedagogical Institute, 1972. 400 p.
 9. Pavlova I.P. 90 years since the birth of Pavel Nikolaevich Pavlov, Doctor of Historical Sciences, historian-sibireved. Our Krasnoyarsk Territory: calendar of significant and memorable dates for 2011. Krasnoyarsk: State University of Science. library of the Krasnoyarsk region, 2010. P. 137-138.
 10. Pokrovsky N.N. Historiography of Siberia XVI – the first half XIX centuries. Historical Encyclopedia of Siberia. Т. А. I. Novosibirsk: Publishing House «Historical Heritage of Siberia», 2009. P. 671 – 680.
 11. Razdorsky A.I. Fur trade and crafts in the works of P.N. Pavlov. Humanities in Siberia. 2014. N. 1. P. 65–70.
 12. Rezun D.Y. Pavlov Pavel Nikolaevich. Historical Encyclopedia of Siberia. Т. К. R. Novosibirsk: Publishing House "Historical heritage of Siberia", 2009. P. 571.

Информация об авторе: Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, заведующий отделом по сопровождению образовательных программ и работе с обучающимися, Нефтяной институт (филиал) Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет», 628602, Россия, Тюменская область, ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, д.37.

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1817-9868>

sheflera77@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author Silaeva Irina Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for Support of Educational Programs and Work with Students, Oil Institute (branch) of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Ugra State University," 628602, Russia, Tyumen Region, KhMAO-Yugra, Nizhnevartovsk, Mira st., 37.

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-1817-9868>

sheflera77@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.01.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 14.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Силаева И.А. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024